

УДК 81.27

Этнокультурные группы как базис современного поликультурного сообщества: к проблеме дефиниции и типологии

© Спирина Е. А.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Автор предлагает типологию этнокультурных групп, при которой группа может изолироваться по принципу религиозных ценностно-смысловых установок, но играть роль соглашателя в ряде других аспектов. В новых социокультурных условиях происходит образование новых этнокультурных групп иммигрантов, которые кардинально отличаются от титульного населения по группоопределяющим факторам, по ожиданиям в связи со сменой места жительства, по различным идеологическим и языково-культурным ориентациям и т. д., что вкуче определяет характер и специфику их интересов. Данные группы автор определяет как отдельный тип — «смешанный», т. е. это этнокультурные группы, имеющие определенный спектр ценностно-смысловых установок, которые могут не соответствовать или соответствовать лишь в малой степени ценностно-смысловым установкам основной части населения. В виде главного фактора для выявления различия установок исследователь предлагает опираться на картину мира, что в свою очередь предопределяет действия этнокультурных групп в отношении титульного населения. Автор полагает, что мультикультурализм является наиболее продуктивным вариантом бесконфликтного сосуществования всех типов этнокультурных групп и титульного населения в едином поликультурном пространстве

Ключевые слова: этнокультурная группа, ценностно-смысловые установки, титульное население, типология этносоциальных групп.

(Искусство и культура. — 2011. — № 4(4). — С. 105–112)

Ethnocultural groups as a basis of modern polycultural community: to the problem of definition and typology

© Spyrina E. A.

Educational establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

The author offers a typology of ethno cultural groups at which a group can isolate itself according to the principle of religious value and sense settings and still perform as a compromiser in some other aspects. In new social and cultural conditions formation of new ethno cultural groups of immigrants takes place, which differ to a great extent from the title population according to group forming factors, to the expectations in connection with the change of the place of dwelling, to different ideological and language and cultural orientations etc., which on the whole defines the character and specificity of their interests. The author defines these groups as a separate type — "mixed", i. e. ethno cultural groups which have a definite spectrum of value and sense settings, which can correspond to a little degree or can't correspond the value and sense settings of the majority of the population. As a basic factor to find out the difference in settings the author offers to rely on the picture of the world, which in its turn presupposes the way ethno cultural groups act in relation to the title nation. The author considers that multicultural phenomenon is a most productive variant of conflict free coexistence of all types of ethno cultural groups and the title population in united polycultural space.

Key words: ethno cultural group, value and sense settings, title population, typology of ethnical and social groups.

(Art and Culture. — 2011. — No. 4(4). — P. 105–112)

Адрес для корреспонденции: e-mail: spirinaelena@tut.by — У. А. Спирина

Прежде чем приступить к выделению типов этнокультурных групп, необходимо определить концепт и уточнить понятие «этнокультурная группа», обусловленное многообразием его дефиниций. Говоря об «этнокультурных группах», некоторые исследователи (С. Ильина, Вл. Малахов, В. Тишков, В. Л. Иноземцев и т. д.) имплицитно подразумевают этнические, расовые и религиозные группы. Другие авторы (И. Н. Андреева, Н. Я. Голубкова, Л. Г. Новикова) относят сюда и молодежные субкультуры, мотивируя это тем, что подобные сообщества демонстрируют передачу традиций от поколения к поколению, особые поведенческие стереотипы, особый язык (жаргон), самосознание и самоназвание, то есть все классические признаки культурной (или даже этнокультурной) группы [1, с. 48–56]. Мы полагаем, что различия в определениях связаны с разными подходами к исследованию (социальный, психологический, культурно-антропологический, этнопсихологический и т. д.).

Цель статьи — выявление различий при анализе особенности подходов к исследованию этнокультурных групп.

Представители социального подхода (М. Шоу, Д. Маейрс, Н. Триплет, Р. Зайнес и др.) в качестве основополагающих характеристик групп выделяют общие интересы и цели. Объединив эти точки зрения, можно определить *социальную группу* как любую относительно устойчивую совокупность людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями [7, с. 34].

Сторонники *этнопсихологического (психоантропологического)* и в целом *этнопсихологического* подходов наибольшее внимание в своих исследованиях уделяют внутренней структуре группы (этнуса) и ее отличительным этиологическим признакам. Так, если представители социального подхода имеют дело с группой как с уже сложившейся реальностью и их цель — выявление закономерностей в представлениях и действиях группы, то

этнопсихологи акцентируют свое внимание на условиях ее возникновения и формирования (соответственно — этногенез и этническая история) и на основных признаках этнической группы. Так, Ю. В. Бромлей определяет этническую группу как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании [2]. Л. Н. Гумилев основными признаками группы считает психологические характеристики: самосознание (идентичность) и стереотипы поведения, понимаемые как нормы отношений, с одной стороны, между группой и индивидом, а с другой, между индивидами. «... Это тот или иной коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам («мы» и «не мы»), имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» [5, с. 285]. Можно сделать вывод, что современная психологическая антропология более культурологична и потому вполне приемлема для нашего исследования. Однако понятие «этнокультурная группа» шире понятия «этническая группа», и мы должны это учитывать в дальнейшем анализе

В *психологическом подходе* группа определяется как «общность взаимодействующих людей во имя сознаваемой цели, общность, которая объективно выступает как субъект действия» [14]. Представители этого подхода, в отличие от социальных психологов, особое внимание уделяют внутренним групповым процессам, которые вкупе образуют так называемый «психологический каркас группы». Благодаря ему сохраняется целостность и специфика группы и формируются условия внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий.

Культурно-антропологический подход. Его представители (Э. Б. Тайлор, А. Рэд-

клифф-Браун, Ф. Боас и в целом школа «Культура и личность», Ф. М. Кисинг и др.) рассматривают понятие «группа» сквозь призму образа жизни (моделей культуры), свойственного той или иной общности людей. В этом они солидаризируются с этнопсихологами (психоантропологами), но их в гораздо большей степени интересуют объекты не материальной (культура жизнеобеспечения), а духовной культуры (ценностно-смысловой базис и выражающие его знаково-символические структуры). С этой точки зрения К. Гирц определяет группу как сумму ценностей, практик, символов, институтов и взаимоотношений между людьми [3]. Исходя даже из этого краткого анализа, можно сделать вывод о том, что каждый из вышеприведенных подходов выявляет лишь некоторые характеристики групповых процессов (внутренние либо внешние). На наш взгляд, этого недостаточно для выявления всех параметров культурных групп. Поэтому мы попытались обобщить эти подходы в единый социокультурный параметр, на основе которого мы можем выработать собственную операциональную дефиницию этнокультурной группы. С точки зрения социокультурного подхода *этнокультурная группа — общность, которая имеет особую внутреннюю структуру; определяет ценности людей, их нормы поведения, интересы и т.д., оказывает влияние на отношение к другим группам и к внешнему миру в целом и формирует специфические механизмы внешних и внутренних взаимодействий.*

В этом контексте концепт «этнокультурная группа» приобретает черты сходства с понятием «субкультура». Хотя, на наш взгляд, и в традиционном (Т. Роззак), и даже в современном понимании концепт «субкультуры» уже концепта «этнокультурных групп», мы, тем не менее, полагаем, что между ними существует структурно-функциональное родство. Потому считаем необходимым сделать краткий анализ концепта «субкультура». Од-

на из дефиниций феномена «субкультура» принадлежит английскому ученому М. Брейку, определившему субкультуру как группу, исповедующую «нормы, отделенные от общепринятой системы ценностей и способствующие поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, также отделенного от традиционного стиля, принятого в данном обществе» [16, с. 44]. Ценности и нормы как основные характеристики субкультур выделяет и Н. Смелзер [11, с. 131]. Как мы видим, понятие «этнокультурных групп» с точки зрения рассмотренных нами подходов коррелирует с определениями Смелзера и Брейка. Важно и то, что, в дефиниции Брейка есть значимый для нашей модели компонент — «стиль», придающий особую окраску субкультурам. Мы убеждены, что особый стиль — неотъемлемая характеристика не только субкультур, но и — шире — всех этнокультурных групп как таковых (стратовых, статусных, поколенческих и, что особенно важно для нас, этнических). В этом смысле культурные группы (как и субкультуры) создают собственные «стилистические миры», которыми отличаются друг от друга как в едином мультикультурном пространстве, так и в «сфере между» (Б. Вальденфельс) различными культурами.

В целом на основе анализа исследований субкультур мы можем выделить следующие черты, отвечающие нашему пониманию этнокультурных групп как таковых:

- особые нормы, системы ценностей, символов и убеждений, собственный стиль жизни (М. Брейк, В. А. Гришин, Н. Дж. Смелзер) [16], [4], [11];
- стилистические особенности как своеобразные «культурные акценты», выражающие специфику жизнедеятельности и истории, идеологические различия в понимании путей развития общества (А. Г. Эффендиев) [9];
- способы дифференциации (как по форме, так и по содержанию) от ведущей культурной традиции (Н. Д. Саркитов) [10];

- системы ожиданий и целей (Б. Филиппс) [17];
- ценностно-ориентационные, социально-политические, религиозные факторы, собственная идеология (С. Я. Матвеева) [8].

В то же время было бы некорректно использовать понятия «этнокультурная группа» и «субкультура» полностью синонимично, поскольку: а) понятие «субкультура» в силу устоявшейся исследовательской практики, начиная с Т. Розака, применяется по большей части к молодежи; б) субкультура не постоянна и характеризуется сменяемостью состава (хотя и состав этнокультурных групп может меняться путем убавления и прибавления членов, например, в результате ассимиляции, но это происходит гораздо реже и медленнее); в) общепринятая типология субкультур (половозрастные, профессиональные, территориальные, политические, религиозные и имущественные) не характерна для этнокультурных групп, поскольку последние сочетают в себе все эти признаки.

Но какие группы мы можем правомерно назвать «культурными» с точки зрения определения, данного нами? Мы уже показали, что к таковым нельзя отнести субкультуры в силу постоянной сменяемости их состава. Единственные группы, которые в принципе стабильны в своих границах, — это расовые, гендерные и этнокультурные. Однако расовая группа — феномен природы, а не культуры (это легко доказывается наличием большого количества групп, возникших в результате межрасовых метисаций и миксаций, таких, например, как большинство латиноамериканских); гендерные группы тоже обусловлены биологией, в частности бинарным половым делением. Таким образом, в качестве сравнительно постоянных в своих границах могут быть представлены только этнокультурные группы.

Однако возникает еще одно затруднение. Оно связано с общепринятым делением этнокультурных групп по статусно-территори-

альному признаку («доминирующая группа» и «культурное меньшинство»).

Вкратце проанализируем понятие «культурное меньшинство». По Смелзеру, культурные меньшинства — это низкостатусная группа, члены которой по своим физическим или культурным особенностям отличаются от других членов общества и зачастую подвергаются дискриминации [11, с. 133]. В свою очередь С. Ильина определяет культурное меньшинство как умозрительную общность, которая находится в численном меньшинстве по отношению к остальной части населения государства и не занимает в нем доминирующего положения [13]. Последний автор делает акцент на том, что члены такой общности, являясь гражданами полиэтнического государства, в то же время обладают религиозными, языковыми или жизненно-стилевыми отличиями, которые выделяют их среди основной части населения. В этом случае корректно ли по отношению к доминирующей (или, другими словами, «титულიной») культуре использовать термин «группа»? Мы полагаем, что нет, по следующей причине.

Так, общепринятое определение указывает на группу как «ограниченную в размерах общность людей (курсив мой. — Е. С.), выделяемую из социального целого на основе определенных признаков (характера выполняемой деятельности, социальной или классовой принадлежности, структуры, композиции, уровня развития и т. д.)» [12]. Как явствует из этой дефиниции, понятие «группа» к титульной культуре неприменимо. Таким образом, этнокультурными группами в полном смысле слова научно логично определять именно меньшинства.

Однако во избежание научной и политической некорректности в формулировке понятия «этнокультурная группа» мы считаем невозможным и использование термина «культурное меньшинство».

Итак, уточним наше определение: *этнокультурная группа — это целостное, в*

значительной степени автономное образование внутри мультикультурной общности, обладающее особым типом социокультурной идентичности, соответствующим стилем культуры и жизни, исповедующее специфическую систему ценностей, норм, образцов поведения и т. д., разделяемую всеми ее членами и выделяющую ее среди основной части населения.

Однако при исследовании групп как субъектов взаимодействия с титульной общностью необходимо обратить особое внимание на то, что этнокультурные группы различаются по ряду следующих параметров:

1. Темпорально-территориальный:

- группы, практикующие отличный от титульного населения образ жизни и проживающие на территории государства длительный исторический отрезок (имеющие общую историю с коренными народами);
- группы, практикующие отличный образ от титульного населения жизни и попавшие на территорию страны сравнительно недавно в результате изменения государственных границ;
- недавние переселенцы: трудовые мигранты и политические беженцы, у которых отсутствует общее прошлое с представителями титульной культуры.

2. Языковой (лингвистический):

- группы, имеющие общий с титульным народом язык, сложившийся за определенный исторический период (например, страны бывшего СССР);
- группы, вынужденные изучать титульный язык или не желающие его изучать, но в повседневном общении принципиально использующие собственный (например, выходцы из Юго-Восточной Азии на территории Германии и других стран);
- двуязычные группы, изучившие титульный язык и использующие свой язык в рамках семьи и родственного

круга (например, первое поколение русских иммигрантов на территории США и других стран Запада).

3. Ценностный:

- ассимилировавшиеся группы, которые имеют практически единые ценности с титульной группой вследствие общей истории, длительного пребывания, контактов и т. д. (например, итальянцы второго поколения на территории США);
- группы, не разделяющие ценности с титульной группой и борющиеся за свою культурную автономию и за привилегии (например, арабы во Франции);
- группы, разделяющие ценности титульной группы, но при этом сохраняющие свои (например, белорусы и русские в Канаде, поляки в Швейцарии).

Помимо приведенных нами классификаций можно подразделить группы на основе иных параметров. Разработкой подобного рода классификаций занимались Л. Уорд, У. Самнер, А. Шеффле и др., выделяя такие критерии как половозрастные, религиозные, политические и т. д. При этом следует обратить внимание, что во всех типологиях прослеживается ряд сходных группоопределяющих факторов, благодаря которым возможно разделить все этнокультурные группы на три основных типа в контексте их взаимодействий с титульным населением.

Типы культурных групп: группы-согласшатели, группы-изоляты, группы-контакты.

Рассмотрим наиболее подробно каждый из типов культурных групп.

1. *Группы-согласшатели* имеют с титульным населением сходные группоопределяющие факторы вследствие общей истории, разделяющих ценностей и норм, широких контактов и т. д. Например, русскоязычное население в Литве. В силу некоторых сходных группоопределяющих факторов (язык, религиозные, семейные и др.

ценности, общенациональные праздники и т. д.), порожденных длительным объединением в составе СССР, русские воспринимают литовцев как «своих». Доказательством этого могут послужить результаты опросов, проведенных в 2004 году группой литовских социологов среди русскоязычного населения. Для русских первой предпочтительной группой в браке после «своей» оказались литовцы (70–74%) [6, с. 11]. Иными словами, установка представителей этого типа группы по отношению к титульному населению ориентирована на сотрудничество.

2. *Группы-изоляты* принципиально отказываются от наличия сходных группоопределяющих факторов с титульным населением и намеренно изолируют себя от титульной группы. Например, для китайцев-мигрантов характерна тенденция благоприятствовать собственной группе и ее членам, проживающим на территории США, т. е. межгрупповой фаворитизм. Причиной этого служит убеждение китайцев, что американский индивидуализм (в сопоставлении с китайским коллективизмом) способствует деградации личности. Возникновение такой убежденности связано с одной из основных ценностей, провозглашаемой американским индивидуализмом — неограниченной свободой личности, приводящей к исчезновению групповых (коллективных) ценностей. Это, по мнению сторонников коллективизма, вызывает распространение чувства «бессмысленности» существования каждой личности. Причина такого отторжения кроется в исторически сложившейся специфической черте группового характера китайской культуры — регламентированности. Она предполагает четкое разделение ролей, статусов в обществе и в соответствии с распределением благ; в социальных отношениях — подчиненность особой структуре, и, как следствие, китайцы рассматривают группу как

нечто целое, подчиненное общекультурному порядку, где тесно переплетаются различные интересы. Поэтому установка этого типа группы изначально носит характер изоляции.

3. *Группы-контактеры*. Группы, не имеющие сходных группоопределяющих факторов с титульной группой, но разделяющие и принимающие их образ жизни, сохраняя и используя свои культурные маркеры специфики в узком пространстве семьи и близкого окружения. Например, белорусские мигранты на территории Канады в силу исторического сосуществования с различными этнокультурными группами (формирование диалогического опыта с группами-контактерами) и в то же время необходимости нахождения на этой территории строят свои отношения по принципу: «они иные, но не чужие». Это подтверждают итоги социологического исследования относительно взаимоотношений между белорусами и канадцами. Респондентам предложена квалификация взаимоотношений по пяти позициям: как «враждебные» (1,6%), «терпимые» (4,8%), «нейтральные» (17,8%), «уважительные» (52,7%), «дружественные» (23,1%) [15, с. 16]. В связи с этим мы можем говорить о том, что отношение канадских белорусов к титульному этносу характеризуется уважением и принятием их культуры.

Подытожив предшествующий анализ, необходимо отметить, что в зависимости от установок (контакт, изоляция или соглашательство) у представителей трех типов этнокультурных групп в поликультурном пространстве формируются разновекторные ценностно-смысловые установки, предопределяющие характер интеракций с титульным населением. Основная интенция, влияющая на межгрупповые взаимодействия, — отстаивание своих групповых установок, которые, в свою очередь, или расходятся с аналогичными титульной культуры (изоляты), или же со-

ответствуют им по ряду параметров (соглашатели, контактеры). В зависимости от статуса, характера и типа взаимоотношений с титульным этносом ценностно-смысловые установки могут иметь разноплановый характер (экономические, религиозные, этнокультурные, политические, территориальные и др.).

Заключение. В связи с нашей типологией групп мы должны заметить, что в чистом виде тот или иной тип встречаются не так уж часто: так, группа может изолироваться по принципу религиозных ценностно-смысловых установок, но играть роль соглашателя в ряде других аспектов (например, связанных с экономическими установками) или наоборот. Например, во Франции 9 из 11 национальных праздников имеют религиозное (христианское) происхождение и пять не носят религиозного характера, хотя почти каждый тринадцатый из французских граждан — мусульманин. Потому целесообразно в каждом отдельном случае выстраивать модель взаимодействия как некое сложное целое, как сеть разновекторных устремлений и мотивов. Однако последние исследования структур международной миграции демонстрируют образование новых этнокультурных групп иммигрантов, которые будут кардинально отличаться от титульного населения по группопределяющим факторам, по ожиданиям в связи со сменой места жительства, по различным идеологическим и языково-культурным ориентациям и т. д., что вкуче определяет характер и специфику их интересов. Возможно, выявится спектр несоответствия (и даже противостояния) их интересов с ценностно-смысловыми установками титульного населения (например, получение государственного статуса своего языка). Поэтому мы можем выделить эти группы в отдельный тип — «смешанный», т. е. этнокультурные группы, имеющие определенный спектр ценностно-смысловых установок (экономические, религиозные, этнокультурные, политические, территориальные и др.), которые могут не соответство-

вать или соответствовать лишь в малой степени ценностно-смысловым установкам основной части населения. Иными словами, смешанная группа может изолироваться по принципу религиозных ценностно-смысловых установок, но быть соглашателями или контактерами в ряде иных аспектов (например, этнокультурных), или наоборот (пример — китайские кварталы в городах США, Канады и стран Европы). При этом главным фактором, определяющим различия установок и их специфику (экономические, этнокультурные, политические, религиозные и др.), является картина мира, что в свою очередь предопределяет действия этнокультурных групп в отношении титульного населения, а значит, формирует межгрупповые интеракции. Поэтому важно исследовать и выстраивать весь спектр ценностно-смысловых установок всех этнокультурных групп и в соответствии с этим разрабатывать стратегии взаимодействия. Расхождение или, наоборот, схождение ценностно-смысловых установок этнокультурных групп и титульной общности во многом обусловлено миграционной политикой, проводимой принимающим государством (ассимиляция, сегрегация, мультикультурализм). Поэтому от выбора конкретным государством той или иной модели миграционной политики всецело будет зависеть характер межгрупповых интеракций (конфликт или сотрудничество).

Мы полагаем, что мультикультурализм на сегодняшний день является наиболее продуктивным вариантом бесконфликтного сосуществования всех типов этнокультурных групп и титульного населения в едином поликультурном пространстве, поскольку основывается на их равноправном взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н. И. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей / Н. И. Андреева, Н. Я. Голубкова, Л. Г. Новикова // Социс. — 1989. — № 4. — С. 48–56.
2. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей // АН СССР, Институт этно-

- графии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 1983. — 420 с.
3. Гирц, К. Влияние концепции культуры на концепцию человека / К. Гирц // Антология исследований культуры. — СПб.: Университетская книга, 1997. — Т. 1: Интерпретации культуры. — С. 115–140.
  4. Гришин, В. А. Субкультура и ее проявление в молодежной среде. Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы / В. А. Гришин. — М., 1990. — 286 с.
  5. Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и история природы / Л. Н. Гумилев. — М.: Наука, 1993. — 420 с.
  6. Дятлов, В. Диаспора: попытка определиться в понятиях / В. Дятлов // Диаспоры. Независимый научный журнал. — 2005. — № 1. — С. 8–23.
  7. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. — СПб.: Питер, 2007. — 794 с.
  8. Матвеева, С. Я. Субкультуры в динамике культуры / С. Я. Матвеева // Субкультурные объединения молодежи. — 1987. — № 2. — С. 20–24.
  9. Основы социологии: курс лекций. — М.: Аспект Пресс, 1993. — 383 с.
  10. Саркитов, Н. Д. Субкультура / Н. Д. Саркитов // Современная западная социология: словарь. — М.: Аспект Пресс, 1990. — 336 с.
  11. Смелзер, Н. Дж. Социология / Н. Дж. Смелзер // Социологические исследования. — 1990. — № 12. — С. 131–137.
  12. Социальная психология: словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
  13. Тишков, В. А. Очерки теории и политики этничности в России / В. А. Тишков. — М.: Университет, 1997. — 317 с.
  14. Шерковин, Ю. А. Понятие группы в марксистской социальной психологии / Ю. А. Шерковин // Социальная психология; под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. — М.: Университет, 1975. — 496 с.
  15. Шухатович, В. Р. Социологическое исследование толерантности: методологические проблемы / В. Р. Шухатович // Социологические исследования. — 2004. — № 11. — С. 16–19.
  16. Brake, M. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada / M. Brake. — London, 1985. — 212 p.
  17. Phillips, B. Sociology: from Concepts to Practice / B. Phillips. — New York, 1989. — 378 p.

Поступила в редакцию 01.01.2011 г.